

Видеорецепт www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Однако Юэ Сяоюй недооценил степень этого бесстыдства, увидев, что девушка не позаботилась о себе, на его лице не появилось смущения.

"Сестра Сяое, получила ли ты подарки, которые я послал тебе на днях? Это то, что я доверил тебе от самых известных дизайнеров Италии".

Юэ Сяоинь все еще молчала, а Дин Лилань рядом с ним шептала и уговаривала: "Сяо Ай, мы, китайцы, обращаем внимание на вежливость. Брат Коидзуми так добр к тебе, поговори с ним".

Но когда она это сказала, лицо Дин Лилань тоже стало непонятного цвета.

Юэ Сяоинь сказала тоскливо: "Я получила его, спасибо".

Слова были крайне холодными, но Коидзуми Фукудзава рассмеялся и использовал это очень сильно. Он подходил к рукам Лаюэ Синдзи: "Сестра Синдзи, иди сюда, здесь у меня много хороших вещей, если тебе понравится, просто заведи их. "

Цзе рядом с ним не мог больше терпеть, с выражением на лице: "Что ты делаешь?"

Хотя ему не нравилась Юэ Сяоинь, по его мнению, Юэ Сяоюэ была намного интереснее. Что касается невестки, то при мысли о ней у Чэнь Цзе закипала кровь, и разрыв был ясен с первого взгляда.

Но, несмотря на это, Юэ Сяоюй также была его невестой по имени. Он был настолько осмеян на собственном лице, что не смог удержать лицо.

Он свободно встал: "Маленькая Япония, что ты делаешь?"

Только что Коидзуми был все еще с кротким лицом. Услышав три японских слова, он тут же нахмурился, как кошка, пойманная за хвост: "Хачи, кого ты ругаешь?"

Чэнь Цзе усмехнулся: "В комнате есть кто-то, кроме тебя?"

"Ты ищешь смерти!" Коидзуми Томидзабуро немедленно вытащил японский меч на поясе и рубанул в сторону Чэнь Цзе.

Чэнь Цзе не хотел показывать слабость. Он вытащил меч на поясе. Очевидно, что эти двое не хотели причинить вред женщине в комнате.

Они вышли из комнаты с молчаливым пониманием и подошли к дереву под двором, чтобы начать испытание.

В этот момент Фан Шен смотрел глазами и с точки зрения Бога.

Сравнение между Чэнь Цзе и Коидзуми Тобуро естественно упало в глазах Фан Шэня.

После нескольких взглядов Фан Шен слегка покачал головой.

Практика владения мечом этих двух людей действительно уступает.

Конечно, это слишком высокие стандарты Фан Шэня. На самом деле, эти два человека уже

известные гении в школе меча Ронто.

Двое мужчин сражались под деревом, и за короткое время не было ни победы, ни поражения.

Фан Шен также увидел, что фехтование, которым владели эти двое, было трюком школы мечей Ронто. Это был всего лишь китайский меч, а второй - японская катана.

В глазах Фанг Шена вспыхнул холодный свет: "А не может ли эта школа меча Лонгто смешаться с японским кендо?".

Если это так, то это большое дело.

Хотя в сфере экономики и жизнеобеспечения людей две страны возобновили нормализацию дипломатических отношений, но в практическом мире люди в обеих странах по-прежнему враги на жизнь и смерть.

Причина очень проста. Ненависть постепенно угасает от поколения к поколению.

У обычных людей короткий срок жизни, поэтому большинство тех, кто пережил трагическую войну между двумя странами, уже ушли из жизни.

Но в мире практиков, пока Сюээй достигает внутренней силы, есть много людей, живущих по сто лет.

Более того, битва в тот год была всесторонней. Круги культивации двух стран также сражались изо всех сил, присоединившись к армиям своих стран.

Кроме того, люди в мире культивации чаще всего мстят.

Поэтому до сих пор круги практики обеих стран редко обменивались, а если и обменивались, то не по доброй воле.

Хотя прошло время, круги боевых искусств двух стран также начали поддерживать некоторые контакты.

Однако, как и в школе меча Ронто, они преподавали японские аристократические вещи в благопристойной манере. Если это будет передано дальше, это, вероятно, вызовет беспорядки.

И мастерство Чэнь Цзяня и Коидзуми Тосабуро в фехтовании также было между полусотней и восемьдесят двумя. Они сражались более десяти минут. У каждого из них было несколько ран на теле, но ни один из них не получил смертельных травм.

Пока в маленький дворик не вошел невысокий мужчина средних лет, этот мужчина средних лет был похож на меч и брови, похожий на корону, и был приятным на вид, но без бороды. Это действительно ненормально для мужчины средних лет.

Он огрызнулся: "Что вы двое дерётесь?".

Чэнь Цзе и Коидзуми Тосабуро тут же остановились и с уважением посмотрели на мужчину средних лет, воскликнув в унисон: "Учитель!"

Этот Коидзуми Тобуро на самом деле был учеником среднего возраста!

В этот момент мать и дочь, которые нервно наблюдали за тестом, тоже вышли. Среди них Дин Лилан была самой счастливой, с радостью покидая место воссоединения. Эта женщина, которая всегда казалась всем похожей на Ци Чуньфэна, в данный момент, но с другим выражением лица, быстро подошла к мужчине средних лет и тихо крикнула: "Нет книги."

Выражение лица Юэ Бушу было не таким уж радостным, и даже было каким-то неестественным. Он протянул руку и хотел обнять жену за талию, но, оказавшись в воздухе, рука снова была ущемлена, и постепенно поднималась вверх, наконец в Жена похлопала его по плечу: "Лилань, это тяжело".

Дин Лилань не заметила никакой разницы в своем муже, а просто устала в землю, демонстрируя достоинства и добродетели традиционных китайских женщин: "Никакой тяжелой работы, ты тяжело работаешь на улице".

Юэ Бушу несколько раз усмехнулся и сказал: "Заходите оба, заходите и поговорите".

Здесь проходит семейная встреча, но атмосфера совсем не восторженная, а скорее унылая.

После долгого ворчания На Юэбо вдруг сказал: "Лилан, через несколько месяцев ты привезешь двух своих дочерей в Японию.

Ты найдешь мать Сабура, и она позаботится о тебе".

Дин Лилань изумленно посмотрела на мужа: "Почему, у нас все хорошо в Хуася".

"Тебе не нужно спрашивать о конкретных причинах. Одна из вас - моя волосяная жена, а другая - моя костяная кровь. Разве она потерпит неудачу, если я потерплю неудачу?"

Видя, что тон ее мужа был твердым, Дин Лилань вынуждена была склонить голову: "Я просто слушаю тебя".

На лице Юэ Бушу промелькнуло чувство вины. Он вытянул палец и остановился в воздухе. "Да, где тонкое железо Цуй Гэна? "

Дин Лилань услышала слова своего мужа, ее нос болел, а слезы были почти невыносимы, но она также была очень хороша в своем воспитании и указала на угол: "Где это?"

Юэ Бушу подошел, подхватил сумку и, не говоря ни слова, вышел.

После его ухода Дин Лилань осталась одна, плача на столе.

Две дочери утешали ее, Коидзуми Тосабуро улыбался, а Чэнь Цзе смотрел на Дин Лилань, которая от рыданий слегка дрожала на груди, ее глаза были красными.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2232194>